

ПРАВОВОЕ И МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ: ОБЩАЯ ПРИРОДА И КОЭВОЛЮЦИЯ

© 2017 Хамидуллина Фарида Ильдаровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Казанский федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: r89297228801@yandex.ru

Высказывается иная по сравнению с общепризнанными положениями точка зрения на правовое сознание. Утверждается, что моральное и правовое сознание являются самобытными репрезентантами сознания как части природного мира, подчиненной естественным законам. Коэволюция морального и правового сознания означает, что процессы их изменения, развития от одного состояния к другому по мере социально-экономического прогресса человечества проходят параллельно, сопряженно, как закономерно совместные изменения, которые в идеале должны быть гармоничными.

Ключевые слова: правовое сознание, моральное сознание, правосознание, общество, коэволюция, мораль, юриспруденция.

В настоящее время в целом сохраняется характерное для советской теории государства и права понимание сознания в качестве вторичного по отношению к бытию феномена, совокупности индивидуальных и/или коллективных идей, это бытие отражающих: правосознание есть форма общественного сознания, предметом отражения которой является правовая действительность¹. Исходя из такой посылки в изданных в постсоветское время учебниках также утверждается, что надо считать правосознание юридической категорией, которая должна изучаться юридической наукой как отражение правовой реальности в формах правовой идеологии и правовой психологии.

Само же функционирование правосознания описывается в терминах теории отражения. Действующее право и правовая действительность в целом получают отражение в индивидуальном сознании человека, которое впоследствии напрямую влияет на формирование сознания общественно-го. Каждый человек дает сравнительную оценку прошлой и настоящей правовой жизни, высказывает свое отношение к перспективам ее совершенствования, привлекая нравственные, религиозные, политические и другие критерии, взятые из собственного жизненного опыта, включая профессиональное обучение. Разнообразные, порой полярно противоположные суждения о праве, одобрительная или отрицательная оценка зачастую являются реакцией на правовую действительность.

Диапазон правосознания весьма широк, поскольку охватывает все стороны и аспекты пра-

вовой жизни общества. При этом оцениваются не только право и законы, но также и другие юридические феномены, к которым обычно относят законность, правопорядок, правотворчество, правосудие, акты правосудия, состояние преступности, деятельность правоохранительных органов, т.е. практически все происходящее в правовой сфере. Оценка с позиций справедливости и несправедливости, гуманизма и жестокости, совершенства и несовершенства служит своеобразной основой как для оптимизации социального регулирования в целом, так и для определения позитивных тенденций правового воздействия, обеспечения действенности правовых средств.

Любой человек выступает в качестве носителя правосознания вне зависимости от его уровня: высокого или низкого, правильного или искаженного. Главное - то, что гражданин имеет собственное мнение о праве, хотя оно может быть и не вполне компетентным. Бесспорно, каждый судит о праве со своей позиции, но задача государства и общества заключается в том, чтобы формировать у всех желаемое и необходимое правосознание.

Далее в учебниках приводится более или менее подробный перечень функций правосознания, раскрывается содержание каждой из них, а затем дается описание структуры и видов правосознания.

Не преследуя цели ниспровергнуть указанные сведения, считая их информативными и полезными, мы, тем не менее, отметим некоторую

ограниченность подобных трактовок. Правосознание здесь представлено в качестве какого-то производного феномена, не обладающего самостоятельной значимостью. Дело в том, что в рамках данной теоретической модели субъект и объект познания механически противопоставлены друг другу. Ведь даже сам термин “отражение” легко ассоциируется с образом человека, смотрящегося в зеркало: реальность и отражение принципиально разделены, они не могут полностью совпадать, причем отражению, по сравнению с реальностью, отведена заведомо вторичная, второстепенная роль. К тому же и сама формулировка “правосознание отражает правовую действительность” вряд ли может претендовать на логическую безупречность, поскольку содержит неявный круг.

Между тем акцент в исследованиях сознания может быть перенесен с воспроизводящего на созидательный характер осмысления, рефлексии личного и общественно признанного опыта, что в конечном итоге дает нам разумно организованную систему социальной регуляции как в нравственной, так и в правовой сфере.

При такой постановке задачи сосредоточимся на поисках инвариантного признака морального и правового сознания, т. е. такого их общего показателя, в котором обнаруживается нечто постоянное, то, что остается неизменяемым при тех или иных преобразованиях исходных объектов. Как указывают нам сами ключевые термины, искомым инвариантом должен быть связан с сознанием.

Исследования и разработки по проблемам сознания ведутся учеными различных специальностей, объединяемых в настоящее время в такие перспективные междисциплинарные направления, как нейронаука и когнитивная наука. С сознанием сопряжены парадоксы и тайны, не в последнюю очередь обусловленные тем, что мы весьма ограничены в возможностях наблюдать сознание, ведь в этом случае объект и субъект исследований совпадают, к тому же самые современные технологии пока не могут полностью распознать все механизмы нейронных сетей, обеспечивающих сознательную деятельность человеческого мозга. “У нас есть серьезное основание полагать, что сознание порождается такими физическими системами, как мозг, но мы плохо понимаем, как это происходит или почему оно вообще существует, - пишет об этом Дэвид

Чалмерс, один из наиболее авторитетных современных исследователей сознания. - Мы абсолютно не понимаем, как сознание встроено в природу”².

Тем не менее сознание, при всей его таинственности, мистифицировать не стоит. Внутренний мир, составляющий наш сознательный опыт, столь же реален, как и физический, просто подчиняется иным, пока еще мало известным законам. Сознание - естественный феномен, подпадающий под действие законов природы, однако это не значит, что “законы, связанные с сознанием, ничем не отличаются от законов в других областях, и тем более не значит, что они будут физическими законами. Они могут иметь совершенно иной вид”³.

Таким образом, сознание есть часть базового устройства природы, оно фундаментально, не подлежит исчерпывающему объяснению через более простые сущности и в таком своем качестве находится в одном ряду с движением, пространством и временем. Эта точка зрения, обоснованная Дэвидом Чалмерсом, в настоящее время если и не является общепризнанной, то считается одной из самых заметных и перспективных для развития философии сознания в XXI столетии.

Как показал предпринятый нами литературный обзор, трактат Дэвида Чалмерса о сознании, или, по выражению философа, о “сознающем уме”, “conscious mind”, представляет наиболее высокую эвристическую ценность также и для нашего исследования. Некоторые положения из этого труда мы обобщим в виде кратких тезисов и воспользуемся ими в качестве опорных для наших рассуждений.

Первый тезис заключается в том, что наше сознание - основа нашего существования, но сам термин “сознание” неоднозначен и отсылает к множеству феноменов⁴. Когда мы говорим о сознании, то подразумеваем: во-первых, бодрствование, обеспечиваемое функциональной организацией мозга; во-вторых, внимание; в-третьих, когнитивные способности (все, что мы знаем, есть сознание); в-четвертых, интенциональность восприятия и переживаний (их направленность на определенный предмет, сознание - всегда осознание “чего-то”); в-пятых, самосознание (самоотчет Я о собственных действиях) и т. д.

Несомненно, все перечисленные признаки значимы, однако они не могут считаться подлин-

ными дефинициями сознания ввиду их неявной круговой природы: логическое продолжение каждого из них рано или поздно приведет нас к определению неизвестного через неизвестное.

Избежать тавтологии позволяет второй тезис, согласно которому сознание лучше всего характеризовать через категорию “субъективное качество опыта”. Мы констатируем, что все сознательные процессы сопровождаются переживаемой в опыте внутренней жизнью. Передо мной красный шар, и если я не дальтоник, то вижу и осознаю его именно красным благодаря тому, что в моей внутренней жизни, в моем субъективном опыте есть присущее мне сознательное “переживание красности”.

Ситуация с красным шаром сравнительно легко объяснима с точки зрения функциональной организации мозга, в терминах бодрствования, внимания, когнитивных способностей, интенциональности и самоотчета, вербализуемого во внутренней и внешней речи. Однако трудный вопрос сознания состоит в другом: почему же так происходит, что именно позволяет мне осознать шар красным, а не синим либо фиолетовым, да и вообще - почему он осознается иначе, чем, к примеру, латунная подзорная труба, белый рояль или серый волк.

Объяснение субъективного опыта - главный и пока не решенный вопрос проблемы сознания, обозначенный Дэвидом Чалмерсом как “трудный” по контрасту со всеми остальными, “легкими”. Поскольку ключевое для сознания - опыт, постольку и поиски ответа ведутся в данном направлении.

В частности, изучаются так называемые “квалиа” (от лат. *qualia* - свойства, качества)⁵. Смысл понятия наиболее точно передается словосочетанием “каково это”, причем здесь имеется в виду переживание опыта не мной, а другим/другими, например, моим соседом, моими друзьями по Фейсбуку, моим ребенком или даже моей кошкой, поскольку у нее тоже есть опыт, побуждающий ее либо мурлыкать, либо шипеть и царапаться. Мир вокруг нас заполнен бесконечным множеством самых разных существ, живых и неживых, и все они коммуницируют: так или иначе взаимодействуют, несут определенную информацию, вызывают взаимные реакции. Понятие “квалиа” указывает на субъективность восприятия, отвечает на вопрос, “каково это” - “быть” другим существом и “видеть мир” его “глазами”,

даже если у него и нет глаз в буквальном смысле слова. Ведь данный факт сам по себе не исключает такое существо из сети взаимоотношений в материальном мире.

Но не может быть отношений без того, что соотносится, т.е. является их основой, или той базой, над которой надстраивается вся система отношений и все протекающие в ней процессы. Эта основа и есть сознание как фундаментальный естественный феномен.

Итак, мы живем в той информационной реальности, которую создает для нас сознание посредством квалиа - субъективного переживания опыта. Допустим, на мой красный шар смотрят одновременно мальчик Митя, его сестра Катя, их мама Анастасия и их дед Сергей. С точки зрения квалиа не факт, что “митино” красное по своим физическим свойствам (длина волны, характер спектра излучения) будет в точности таким же, как красное “катино”, “мамино” или “деда Сергея”, не говоря уже о “моем” красном. Красное увидится таким, каким его покажет сознающий ум, а конкретнее - квалиа “красности”. “Каково это” - видеть шар красным, каждый ощутит по-своему в силу разницы в сознательных опытных переживаниях.

А теперь представим себе, что тот же самый шар лежит в совсем пустой комнате, без наблюдателей. Остается ли он красным и притом именно шаром - мы не знаем и знать не можем, потому что чей бы то ни было сознающий ум в данную ситуацию не включен. Вне субъективного опыта реальность определению не поддается.

“Мы видим только то, что знаем, - пишет об этом известный биолог, лингвист и психолог Татьяна Владимировна Черниговская. - Образы и представления - не копия и даже не сумма физических сигналов, поступающих на наши рецепторы. Их строит наш мозг. Иначе говоря, то, что видится, слышится и осязается, отлично у разных видов животных и у всех них от нас не потому, что различны диапазоны зрения, слуха, обоняния и так далее, а потому что у всех существ свой мозг, который обрабатывает сенсорные сигналы, формируя субъективные (!) образы. Не только у разных видов, но и у разных людей, входящих в один вид, - разные *qualia*”⁶. В физическом мире субъективного опыта нет, так как он строится в мозгу, в отдельном, дополнительном пространстве. Этот субъективный мир, в сово-

купности с обладанием *arbitrium liberum* - свободной воли, способностью к добровольному и сознательному выбору и согласию с принимаемым решением - *voluntarius consensus*, - как раз и составляет отличие человека от киборга⁷.

Таким образом, термином “квалиа” обозначаются внутренние ментальные состояния (от лат. *mens, mentis* - ум, мышление, рассудок, образ мыслей, взгляд, воззрение)⁸, субъективные аспекты нашего восприятия мира, некие качества сознательного опыта. Они находятся в поле нашего сознания как феномены (от греч. φαίνω - являть, показывать, быть очевидным, казаться, представляться), т.е. нечто такое, что на самом деле есть составное и весьма сложное, хотя и показывает себя, является нам простым, очевидным и достоверным образом⁹. Осознавать что-либо - значит “обладать квалиа”, “иметь субъективный опыт”¹⁰. Получается, что сознающий ум - это творец, а не зеркало, и мы вовсе не зрители, а участники. Бытие и сознание представляют собой континуум, и мышление и существование совпадают¹¹.

Теперь переходим к третьему важному для нас тезису: все информационные процессы, связанные с восприятием, мышлением и поведением, сопровождаются сознательным опытом, который может быть вербализован и каталогизирован, например, визуальный, обонятельный, слуховой, тактильный, вкусовой опыты, а также опыт боли; ментальные образы, создаваемые нашим воображением под влиянием прямого восприятия чего-либо; осознанное мышление, связанное с качественным чувством того, “каково это” - обладать мыслью о льве или об Эйфелевой башне¹². Поскольку сознательный опыт весьма разнообразен, постольку и каталог его стремится к бесконечности, тем более что конкретные переживания могут быть довольно непростым сочетанием неких исходных элементов каталога.

Что же касается вербализации сознательного опыта, то референция соответствующего понятия фиксируется в словах, проговариваемых либо во внутренней, либо во внешней речи. Получается своего рода отчет, благодаря которому некая информация об опыте оказывается напрямую доступной для намеренного контроля за поведением - как со стороны самого субъекта, так и со стороны других¹³.

Согласно четвертому из интересующих нас тезисов сознательный опыт может быть пред-

ставлен в аспектах “чувствования” и “действия”, а также в виде их комбинации. Аспект “чувствования” включает в себя внутреннее переживание субъективного опыта, в том числе и отношение субъекта к данному опыту: каково это - испытать нечто и что значит обладание таким опытом, каким образом субъект его чувствует. Аспект “действия” показывает тот вклад, который привносится сознательным опытом в каузальную, объяснительную сторону поведения: что является его внутренней основой, как продуцируется поведение в ответ на вызванные опытом переживания¹⁴.

Принимая во внимание все упомянутые тезисы в их совокупности, можем сделать вывод, что моральное и правовое сознание являются самобытными репрезентантами сознания как части природного мира, подчиненной естественным законам. Согласно теории эволюции эволюция одного организма может зависеть от эволюции другого¹⁵. Коэволюция морального и правового сознания означает, что процессы их изменения, развития от одного состояния к другому по мере социально-экономического прогресса человечества проходят параллельно, сопряженно, как закономерно совместные изменения, которые в идеале должны быть гармоничными.

¹ Шульга А.М. Теория государства и права: пособие для подготовки к государственному (выпускному) экзамену. Харьков, 2000. URL: <http://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava/pravosoznanie-ponyatie-osnovnyie-86638.html>.

² Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Москва, 2013. С. 9.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=37751>.

⁶ Черниговская Т.В. Это не я - это мой мозг... // Отечественные записки. 2013. Вып. 1 (52). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/eto-ne-ya---eto-moy-mozg>.

⁷ Там же.

⁸ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь.

⁹ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. URL: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>.

¹⁰ Чалмерс Д. Указ. соч. С. 23.

¹¹ Черниговская Т.В. Указ. соч.

¹² Чалмерс Д. Указ. соч. С. 27.

¹³ Там же. С. 275.

¹⁴ Там же. С. 28-30.

¹⁵ Двести законов мироздания. Коэволюция. 1964. URL: <https://elementy.ru/trefil/21114/Koevolutsiya>.